МОСГОРСПРАВКА ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК

Телефон 229-51-61 К-9, ул. Горького, д. 5/6.

Вырезка из газеты

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

г. Москва

Читателей «Красной звезды» поздравляют с Новым годом деятели советского искусства

вас мои лучшие песни

не побывала лауреат Ленинской премии народная артистка СССР Людмила Зыкина. - У каждого артиста есть своя

любимая аудитория. У меня — это воины. Говорю не в качестве новогоднего комплимента: армия -моя давняя сердечная привязанность. И, озорно блеснув глазами, артистка спрашивает: - А вы знаете, кем я хотела стать? Летчицей!..

- А насчет артистки... В пятнадцать лет я впервые услышала это слово по отношению к себе. В госпитале, где мы часто выступали с самодеятельными концертами, лежал парень, Сергеем его звали. Весь в бинтах, никого к себе не полпускал: его даже чыч-либо шаги раздражали. А тут вдруг попросил дежурную сестру позвать меня. Пела я ему «И кто его знает...» и «Белым снегом». Тогда он и сказал мне: быть тебе, сестренка, артисткой!

- Вы с ним потом не встречались?

- Нет... А хотелось, чтобы откликнулся. Сколько уж лет прошло.

а я все, как разбираю почту, думаю - вдруг есть весточка и от него...

- Письма из гарнизонов приходят часто, — продолжает Людмила Ге-оргиевна. — Мне они очень дороги. Многолетняя дружба с воинами убедила меня, что в армейских рядах люди сохраняют и, конечно же, приобретают удивительную чистоту души, цельность натуры, искренность и доверчивость. Получаю однажды письмо. Молодой военный рассказывает о том, нак подружился с хорошей девушкой, полюбил ее. И взаимностью она ему вроде бы отвечала. Но служба есть служба. Пришел приказ - и оказался он за тридевять земель от подруги. Постепенно ручеек ее писем стал иссянать, а потом и совсем прекратился. Вот он и просит: помогите мне.

Ну, а нан ему помочь? Подумалаподумала и придумала вот что. Попросила на радио, чтобы в одном из концертов перед выступлением дали мне сказать нескольно слов. Вроде ничего особенного: просто обратилась к этой девушке. И специально для нее спела песню о тех, кто «умеет н верить, и ждать».

Потом пришло новое письмо. Оно было подписано уже двумя именами, и я узнала, что у молодой пары все в порядке. Мне осталось только порадоваться тому, какой силой обладает добрая, хорошая песня. После этого

случая я стала наще включать в свои программы лирические песни, имею щие конкретный «адрес», - те, что обращены к подругам и женам мо ряков, летчиков, пограничников.

Вообще я должна сказать: шеф ские выступления перед воинами оказали большое влияние на мой ре пертуар. Хотя поначалу я побаива лась немного: как будут приниматься, скажем, русские песни эпического характера? Первые же концерты рассеяли опасения: именно такие песни доходили до самой глубины души моих слушателей. И я поняла — суровая служба обостряет в людях чувство любви к Родине, гордости за нее, личной ответственности за ее поля и леса, города и села, за покой и счастье всех тех, чей труд охраняют наши солдаты, матросы и офицеры.

Все это подсказало мне мысль напеть специально для воинов пластинку. И с какой радостью, бывая потом на кораблях, на заставах, в далеких гарнизонах, я обнаруживала ее в фонотеках клубов. Помов офицеров, в ленинских комнатах и каютах. Для меня это настоящее!

В новогоднюю ночь лучшие свои песни я посвящаю воинам.

счастье.

- Было такое? — Кажется, где-то было... вспомнила - потом еще смеялись: тень, мол, на белый день наводила синица... - Людмила Георгиевна, улыбаясь, задумалась - быть может, перебирала в памяти все эти лесные поляны, маленькие ленинские комнаты застав, залы Домов офицеров и клубов. Нет такого округа, группы войск, флота, где бы

Запомнилось: лесная поляна, ян-

тарная от солнца, прямо на траве

стоят микрофон, стулья для баяни-

стов. Провода связисты подвесили

на свежевыструганных стойках. На

ближней к певице сидит желтоще-

кая синичка, сосредоточенно слу-

шает и время от времени вставляет

свое: «Тень-тень-тень...»